

Почти два месяца Ли Чжао не было дома, и её бамбуковая хижина покрылась слоем пыли. Она вымела всё от угла до угла, наклеила парные весенние надписи, иероглифы «счастье» и развесила два красных фонаря.

Закончив уборку, она стояла перед хижиной. Теперь её не обуревала та горькая скорбь, что была два месяца назад. Боль никуда не ушла, но постепенно она училась с ней жить. По крайней мере, теперь она могла открыть бамбуковый сундук учителя, не разрыдавшись от одного лишь приближения к нему.

Она заранее строили догадки, что может лежать внутри: тот самый свиток, который учитель так бережно хранил, его одежда или любимые книги. Каково же было её удивление, когда внутри оказалась аккуратная стопка бумаги для каллиграфии и её собственный маленький деревянный меч, когда-то переломанный пополам.

Достав их, Ли Чжао почувствовала, как в горле встал ком.

Этот меч сломался в её юности, во время стычки с разбойниками, когда она была горяча и безрассудна. Он был первым подарком учителя и много лет сопровождал её, словно близкий родственник. Поэтому его поломка стала таким ударом, и она целыми днями не отходила от обломков.

Тогда учитель, чтобы вывести её из этого оцепенения, сказал, что «сжѐг» меч. Оказалось, он не сделал этого. Он не только сохранил обломки, но и скрепил их, пусть и обмотав тряпичными бинтами, после чего мечом уже нельзя было пользоваться...

Ли Чжао глубоко вдохнула, сгоняя навернувшиеся слёзы. Она поклялась быть твёрдой, как клинок, и не плакать. Если уж и прольѐт слёзы, то только после того, как найдѐт учителя.

Отложив меч, она развернула листы бумаги. Руки её слегка дрожали.

На каждом из них был изображѐн учитель. Это были те самые рисунки, которые она втайне создавала, обучаясь живописи у дяди Чжана. Она помнила, как изо всех сил скрывала свои занятия, и каждый раз, закончив портрет, ей приходилось с болью в сердце его выбрасывать. Она была уверена, что учитель ничего не знает об этих рисунках. Но он знал. И тайком собрал их все, ни одного не потеряв.

Стиснув губы, Ли Чжао едва сдерживала слёзы. Глаза её затуманились, но она упрямо не давала им пролиться. Слёзы так и повисли на ресницах, но так и не упали.

Прошло немало времени, прежде чем её покрасневшее от напряжения лицо пришло в норму. Она сложила бумаги и аккуратно убрала их обратно в сундук. Когда дело дошло до меча, она на мгновение замешкалась, но всё же положила и его.

Как она поняла уже тогда, не стоит погружаться в прошлое. Нужно ценить настоящее и Тунлун, что сейчас с ней. И смотреть вперѐд. Поэтому она быстро собралась с мыслями и приготавилась искать то, что оставил ей учитель.

Учитель дал ей подсказку — шестнадцать иероглифов, полученных в «Ароматной лавке пилюль» в Фэнлине: «Бамбуковые листья обновляются, черви ворошат землю, таинственные земли, ищи корни и мудрецов».

Все эти дни, помимо занятий и мыслей о деве Цзюнь, Ли Чжао ломала голову над смыслом этих слов. Пока она поняла лишь одно: учитель хочет, чтобы она что-то выкопала. Это было

связано с «червями, ворошащими землю». Но что же означали остальные двенадцать иероглифов?

Не в силах разгадать загадку в уме, она достала то самое письмо. Оно было написано рукой учителя, и она бережно хранила его, никому не показывая. Даже когда дева Вэй потребовала, чтобы все выложили свои вещи, Ли Чжао не отдала письмо. Теперь она понимала, что поступила правильно — иначе его могли украсть, как ту красную медную монету... Кстати, где теперь та монета? Ладно, сейчас это не важно.

Развернув письмо, она вновь увидела знакомый почерк. Грусть накатила вновь, но уже не такая острая.

Внимательно изучив шестнадцать иероглифов, она подняла лист к свету — никаких скрытых посланий. Ли Чжао нахмурилась, положила бумагу на стол и, уставившись на иероглифы, принялась бессознательно постукивать пальцами.

Стуча, стуча... Вдруг её глаза широко раскрылись. Она заметила нечто странное: иероглифы «бамбук» и «таинственный» были выведены более жирно. Неужели учитель хотел показать, что это две отдельные фразы?

Если так, то они, вероятно, указывают на две разные вещи. Одна связана с бамбуковой рощей, а вторая... «таинственные земли»... Городок Вэйлин?

— Верно! Именно Городок Вэйлин, — воскликнула Ли Чжао, вскакивая с места, лицо её озарилось догадкой. Она зашагала по комнате, продолжая размышлять. — «Таинственные земли» указывают на Вэйлин. Но что значит «ищи корни и мудрецов»? Корни... корни уходят в землю. Значит, это под землёй? А под землёй в Вэйлине... Подземный дворец Вэйлин!

Она замерла на месте, поражённая собственной догадкой. «Мудрецов» понять проще — это поиск человека. В Подземном дворце Вэйлин нужно найти кого-то... Безымянного?

— Учитель хочет, чтобы я нашла Безымянного? Но зачем...

Одна загадка разгадана, но тут же возникла другая. Даже если Безымянный всё ещё в Подземном дворце, где его искать? Если же он ушёл, то куда? К тому же, даже имея карту, она наверняка заблудится в тех лабиринтах.

— Эх... — вздохнула Ли Чжао, снова усевшись на табурет и подперев щеку рукой. Она продолжила размышлять о подсказке, связанной с бамбуком.

— Зима прошла, весна пришла, бамбуковые листья обновляются.

Значит, копать нужно в следующем году?

— Нет, должно быть что-то ещё... Кхм-кхм, — прокашлявшись, она почувствовала жажду и поднялась, чтобы налить воды.

Но, не сделав и двух шагов, снова замерла.

— Пить... Пить вино!

Ли Чжао стремительно выскочила из хижины, подбежала к персиковому дереву во дворе, опустилась на колени и принялась копать землю Тунлуном.

Когда меч наткнулся на что-то твёрдое, она отбросила его в сторону и осторожно разгребла землю руками. Под ней оказался кувшин вина и ещё одно письмо.

С дрожью в руках она извлекла письмо, глубоко вдохнула и медленно развернула его...

Дорогая ученица,

Когда ты прочтёшь эти строки, меня, твоего учителя, уже не будет в живых. Не кори себя и не печалься. Таково было моё желание и последний ход в плане по умиротворению этого хаотичного мира. Но хаос ещё не утих, партия не окончена, и кто-то должен продолжить вести эту игру, сражаясь с приспешниками Чёрного Пятна до победного конца.

Тот, кто продолжит эту партию, уже найден, тебе не о чем беспокоиться. Однако у меня осталось одно личное желание, и я надеюсь, ты исполнишь его.

На протяжении тысячелетий перерождений я и моя возлюбленная рождались и умирали в этом хаотичном мире — такова была воля Небес. Но в конце концов мы получили награду: Небеса даровали нам чудесный предмет, и в этой жизни у меня родилась дочь. Жаль лишь, что мне не суждено быть рядом с ней.

В этом хаотичном мире моя дочь неизбежно окажется в центре водоворота событий, став мишенью для приспешников Чёрного Пятна. Хотя Духовная шкатулка Цзинцзюнь уберёт её от Звезды Смертельного Знамени, бедствий не избежать, а перемены не остановить. Я знаю, что это большая просьба, и для тебя она может стать обузой и даже, возможно, заставит Ало-Лазурную Звезду сойти с предначертанного пути...

Но если ты сможешь, я умоляю тебя: защити её и дай ей прожить жизнь в мире и благополучии. Это моё единственное личное желание. Ли Чжао, возможно, я предельно эгоистична, возможно, недостойна, но молю, не держи на меня зла.

Я знаю, у тебя множество вопросов, но на этом листе бумаги я не могу всё объяснить. Могу лишь сказать: носитель Ало-Лазурной Звезды и приспешники Чёрного Пятна не могут сосуществовать. Вам с ним суждено сойтись в битве. Три сферы меча, которым я тебя обучила, ты должна освоить в совершенстве — они помогут тебе.

Также о Духовной шкатулке Цзинцзюнь. Внутри неё ничего нет, но, будучи закрытой, она способна заключить в себе Звезду Смертельного Знамени того, кто её запечатал. Пока шкатулка закрыта, человек не умрёт, пока не состарится. Однако шкатулку легко открыть, поэтому она заперта другим чудесным предметом — Замком Цянькунь.

Ключ от Замка Цянькунь находится у того, кто его закрыл. Поэтому, даже если у тебя будут причины не защищать мою дочь, ни в коем случае не позволяй шкатулке попасть в руки носителя Чёрного Пятна. Иначе Чёрное Пятно не будет уничтожено, и хаосу не будет конца.

Ли Чжао, ты должна найти Духовную шкатулку Цзинцзюнь. Ты должна уничтожить её, но не уничтожай её. Подсказки я уже дала тебе. Моя дочь примерно твоего возраста, у неё черты Снежного клана, а между бровей у неё красуется алая точка. Между вами есть некая связь, и ты узнаешь её, как только встретишь.